

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

ОТБОР ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ПРИ ИНТЕНСИВНОМ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ

ЛИТЕРАТУРЫ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Джураева Шоира Исроиловна

Преподаватель русского языка и литературы

кафедры «История и филология»

Азиатский международный университет

Бухара, Узбекистан

jurayevashoira74@gmail.com

Аннотация.

Научиться читать литературу по своей специальности – это значит быть в курсе последних достижений науки. Для успешного решения этой задачи необходима разработка эффективной методики обучения чтению литературы по специальности.

Одна из основных проблем -это проблема пассивной грамматики, точнее, грамматики для чтения.

To learn how to read literature in your field of specialization means staying up-to-date with the latest scientific advancements. Successfully addressing this task requires the development of an effective methodology for learning to read specialized literature.

One of the main challenges is the issue of passive grammar, specifically grammar for reading.

Ключевые слова: Активная грамматика, пассивная грамматика, именные компоненты, флективная система, глагольная семантика, контекстуальные условия, строевые элементы.

В настоящее время среди людей, изучающих иностранные языки (или проявляющих интерес к изучению иностранных языков), достаточно высок процент специалистов в различных областях науки, которые ставят перед собой конкретную практическую цель — научиться читать литературу по своей

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

специальности, чтобы быть в курсе последних достижений науки. Для успешного решения этой задачи необходима разработка эффективной методики обучения чтению литературы по специальности. Одна из основных проблем, которая встаёт при создании такой методики, — это проблема пассивной грамматики, или, точнее, грамматики для чтения.

Мысль о необходимости различного описания грамматического строя языка в зависимости от целей, которые ставит перед собой изучающий этот язык, была высказана и чётко сформулирована ещё Л. В. Щербой, предложившим в своих работах 20–40-х годов различие «активной» и «пассивной» грамматики, а также путей описания одного и того же грамматического явления для разных учебных целей. Он писал: *«Пассивная грамматика изучает функции, значения строевых элементов данного языка, исходя из их форм, т. е. из внешней их стороны»* [1, с. 333].

В настоящее время трудно найти лингвиста или методиста, который не разделял бы положения Л. В. Щербы о необходимости выделения пассивной грамматики и о принципах описания грамматического явления (от формы языкового явления к выражаемому им смыслу). Спорным до сих пор остаётся вопрос об объёме материала, который должен входить в пассивную грамматику: какая грамматика должна быть «объёмнее» — активная или пассивная?

Довольно распространённой является точка зрения, согласно которой из всего набора языковых средств, выражающих то или иное значение, для активной грамматики отбираются формы, наиболее универсальные по значению и наиболее простые по способу образования. Остальные формы, передающие то же значение, должны войти в пассивную грамматику. Таким образом, пассивная грамматика оказывается значительно «объёмнее» активной. С такой точкой зрения согласиться трудно.

Представляется более целесообразным включение в пассивную грамматику тех форм и структур, для понимания которых недостаточно простого обращения к словарю, т. е. форм, которые требуют специального объяснения, толкования. Например, конструкции «состоять из чего», «соответствовать чему», которые входят в активную грамматику, в пассивную грамматику могут не вводиться. Для их понимания достаточно знать словарные значения входящих в конструкцию компонентов, а способы оформления именных компонентов в данных случаях не являются значимыми для понимания. Таким образом, количество грамматических явлений, необходимых для понимания текста, будет

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

значительно меньше объёма грамматического материала, требующегося для обучения говорению и письму. (Здесь речь идёт о научном тексте!)

Это положение принципиально важно, особенно при обучении русскому языку. Не секрет, что изучение русской флективной системы требует значительных затрат времени, и не случайно трудность русского языка связывают прежде всего с его флективностью.

Как известно, флективными формами в русском языке являются формы глагола, существительного, прилагательного, местоимения, на отборе которых, видимо, целесообразно сосредоточить основное внимание при решении вопроса об объёме пассивной грамматики.

Задача отбора материала для обучения чтению литературы по специальности отчасти облегчается фактом избирательного функционирования морфологических категорий и словоформ в научно-технических текстах [3, с. 35]. Эта избирательность особенно наглядно прослеживается на примере употребления глагольных форм в научной речи. Остановимся на этих формах более подробно.

Как отмечает О. Д. Митрофанова, в научно-технических текстах *«абсолютное большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени несовершенного вида»* [4, с. 57]. На формы настоящего времени приходится 71% всех глагольных употреблений, в то время как на формы прошедшего времени — 21%, а на формы будущего времени — только 8% [2, с. 157].

Причём интересно отметить, что настоящее время, используемое в научных текстах, это, как правило, настоящее вневременное, «атрибутивное». Например: *«Однородность растворов приближает их к химическим соединениям», «Алюминий обладает исключительно высокой электропроводностью», «Причинная связь явлений носит объективный, универсальный, всеобщий характер»*. Формы настоящего времени здесь не выражают реальной временной соотносённости действия, они указывают на определённое качество явления, т. е. определяют его.

Среди используемых в научной речи форм настоящего времени преобладающими являются формы 3-го лица единственного и множественного числа (например, *«Рассмотрим...», «Допустим, что...», «Вернёмся ещё раз...»*).

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

Остальные формы — 2-го лица единственного и множественного числа, 1-го лица единственного числа — в языке науки практически не представлены.

Таким образом, для понимания научного текста нужно уметь узнавать следующие формы настоящего времени: *дела-ет, делают, дела-ем*.

Формы будущего времени встречаются в определённых типах научных текстов — в текстах-рассуждениях для выражения предположения или гипотезы. Чаще всего эти формы используются в текстах по физике и математике. Как правило, они не имеют значения собственно будущего времени, а представляют собой грамматико-семантически «опустошённую» форму, точнее, переосмысленную, выступающую в значении, синонимичном настоящему вневременному [2, с. 224].

Часто в одних и тех же текстах, в тождественных лексико-грамматических условиях, формы настоящего и будущего времени используются как синонимические варианты (сравните: «*Отсюда получаем...*» — «*Отсюда получим...*», «*Проводим прямую...*» — «*Проведём прямую...*»). В некоторых случаях употребление форм будущего времени объясняется профессиональной языковой традицией («*Три в квадрате будет девять*», «*Любое число, помноженное на ноль, даст ноль*» и т. п.).

Следовательно, можно предположить, что понимание воспринимаемого текста не нарушится, даже если встретившиеся формы простого будущего времени будут восприняты как формы настоящего, поскольку реальной временной соотнесённости действия они не передают. Поэтому в грамматике для чтения в разделе «*Будущее время*» достаточно, видимо, указать, что:

1. Формы «*будет*», «*будут*», «*будем + инфинитив*» следует понимать как формы будущего времени глагола, представленного в инфинитиве.
2. Некоторые глагольные формы, имеющие те же окончания, что и формы настоящего времени, выражают значение времени будущего: «*Вернёмся снова к примеру...*», «*Рассмотрим теперь...*».

Понимание таких форм обеспечивается контекстом.

Употребление форм прошедшего времени в научной речи, как и форм будущего времени, связано с определёнными типами высказываний. Чаще всего они встречаются в текстах-повествованиях. Эти формы активны в изложении истории вопроса, сообщениях об экспериментах, а также во вставных

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

клишированных конструкциях типа: «Как указывалось выше, ...», «Как уже говорилось в предыдущем параграфе,...» и т. п.

Причём часто, особенно в текстах, представляющих описание эксперимента, формы прошедшего времени, в зависимости от контекстных условий и глагольной семантики, приобретают отвлечённое значение, т. е. значение, свойственное формам настоящего времени: «Жидкость эта с натрием легко соединялась», «...эти последние соли представляли смеси...» (примеры М. Н. Кожинной, см. [2]).

Таким образом, все три временные формы русского глагола в научной речи часто выступают в отвлечённом значении, не выражая реальной временной соотнесённости действия.

Закономерно встаёт вопрос о видовых значениях русского глагола: что должен знать о русской видовой системе человек, изучающий русский язык для того, чтобы читать специальную литературу? Оказывается, не так много, и вот почему.

Из видовых форм в русской научной речи преобладают формы несовершенного вида; совершенный вид составляет, по данным М. Н. Кожинной, только 20,8% глагольных употреблений. Он представлен большей частью формами инфинитива, на втором месте — формами будущего времени, на третьем — прошедшего.

В случае употребления инфинитива глаголов совершенного или несовершенного вида глагольная семантика и контекстуальные условия достаточно ясно указывают на характер действия: является ли действие единичным, конкретным, результативным, или речь идёт о действии обычном, повторяющемся, обобщённом.

Адекватному пониманию инфинитива способствует также и то, что при переводе на какой-либо другой язык русскому глаголу любого вида в форме инфинитива будет соответствовать, как правило, только одна форма (в отличие, например, от форм прошедшего времени).

Возьмём для примера небольшой фрагмент научного текста, в котором представлены пять инфинитивных форм глаголов совершенного вида.

Для проверки этого закона нам необходимо взять тело, свободное от всех действующих на него внешних сил. Но здесь возникают трудности. В самом деле,

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

для того чтобы тело стало свободным, его, в первую очередь, необходимо освободить от зарядов, способных взаимодействовать с другими телами или частицами. Мы можем лишить тело или частицу электрического заряда, т.е. сделать их нейтральными. Но никакое тело мы не можем лишить гравитационного заряда, который равен массе.

Полнота контекста и эксплицитность выражения ситуации способствуют однозначности понимания значения выделенных глагольных форм, даже при условии незнания читающими русской видовой системы. (Сравните употребление инфинитива в разговорной речи: «*Сюда нельзя входить*» — «*Сюда нельзя войти*».) Однозначность понимания зависит от того, насколько хорошо воспринимающий высказывание ориентируется в значениях, выражаемых формами инфинитива глаголов совершенного и несовершенного вида.

Среди немногочисленных случаев употребления форм прошедшего времени в научной речи встречаются глаголы как несовершенного, так и совершенного вида. Во многих контекстах как те, так и другие могут быть без ущерба для смысла заменены формами настоящего времени («*атрибутивного*» или «*исторического*»). Даже в тех случаях, когда замена форм прошедшего времени формами настоящего невозможна, оказывается вполне допустимой по смыслу замена видовых форм внутри прошедшего времени. Например: «*Анатомия проходила длинный путь развития. Истоки этой науки теряются в глубокой древности. Основы той анатомии, которую мы изучаем в настоящее время, закладывает в эпоху Возрождения гениальный анатом Андрей Везалий*».

Данный текст представляет собой трансформацию. Его исходный вид: «*Анатомия прошла длинный путь развития. Истоки этой науки теряются в глубокой древности. Основы той анатомии, которую мы изучаем в настоящее время, заложил в эпоху Возрождения гениальный анатом Андрей Везалий*».

При данной трансформации глаголы совершенного вида в форме прошедшего времени были заменены в одном случае формой настоящего времени (*заложил* — *закладывает*), в другом — формой прошедшего времени глагола несовершенного вида (*прошла* — *проходила*). Искажения смысла при этом носители языка не отметили.

Формы прошедшего времени глаголов совершенного вида часто выступают в значении гипотетического времени, т.е. приобретают значение отвлечённое, не выражая действия конкретного, результативного: «*Предположим, что значение X появилось t раз, значение Y появилось s раз*».

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

В этом же значении гипотетического времени, в аналогичных контекстных условиях, используется и форма настоящего времени: *«Пусть в каждой серии из n операций результат B наступает в среднем k раз».*

Таким образом, и в этом случае специфика значений совершенного вида себя не проявляет.

Формы прошедшего времени глаголов совершенного и несовершенного вида в научном тексте могут взаимозаменяться: *«Пример, который мы только что рассмотрели...»*; *«В конце предыдущего параграфа мы рассматривали такой пример...»* (оба примера взяты из одного источника). Для читателя здесь важна только отнесённость действия к прошедшему времени; значения, передаваемые совершенным и несовершенным видом, в данном случае не являются информативными (в отличие от разговорной речи, где эти значения часто несут основную информационную нагрузку: например, в диалоге во время студенческой экзаменационной сессии: *«Сдал? Не сдавал»*).

В формах будущего времени, употребительных в научной речи, специфика видовых значений также проявляется крайне слабо. Как уже отмечалось, формы будущего времени глаголов совершенного вида часто выступают как варианты форм настоящего времени (*«отсюда получаем...»* — *«отсюда получим...»*) или их использование диктуется профессиональной языковой традицией.

В случаях, когда значение будущего времени является значимым и будущее время не может быть заменено настоящим, тем не менее оказывается возможным параллельное употребление в аналогичных условиях (в одном источнике) форм будущего времени совершенного и несовершенного вида: *«Будем теперь рассматривать случай...»*; *«Рассмотрим теперь внимательнее сумму...»*.

Здесь, как и для прошедшего времени, видовые значения не несут информативной нагрузки.

Итак, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что незнание видовой системы русского глагола не создаёт серьёзных препятствий для адекватного понимания научного текста. К чтению мало адаптированных текстов можно приступать до изучения видовой системы, т.е. обучение чтению может значительно опережать обучение говорению.

МЕДИЦИНА, ПЕДАГОГИКА И ТЕХНОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Researchbib Impact factor: 11.79/2023

SJIF 2024 = 5.444

Том 2, Выпуск 11, Ноябрь

В минимум глагольных форм, необходимых для понимания специальной литературы на русском языке, достаточно включить следующие формы: *делать, делает, делают, будет (будут) делать, делаем, делал.*

Как известно, требование к любому грамматическому минимуму заключается в том, чтобы в нём была адекватно представлена языковая система в целом. При составлении практической грамматики для чтения целесообразно дать в виде таблицы все личные формы глагола, а также в виде очень краткого описания — понятие о русской видовой системе.

Этот материал предъявляется для ознакомления и может служить базой для дальнейшего изучения языка (не только с целью читать специальную литературу). Для тренировки выделяются только те несколько форм, о которых шла речь выше.

Каждый раздел такой практической грамматики может состоять из двух частей:

1. **Материал для ознакомления (факультативный).**
2. **Материал для изучения.**

Во вторую, обязательную часть должен входить минимум форм, распознавание которых необходимо для понимания научного текста. Из всех глагольных форм в такой минимум должны войти всего шесть форм. Представляется, что такая грамматика значительно облегчит изучение русского языка для тех, кто хочет читать на этом языке научную литературу.

Литература

1. Щерба, Л. В. *Языковая система и речевая деятельность.* — Д., 1974.
2. Кожина, М. Н. *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими.* — Пермь, 1972.
3. Митрофанова, О. Д. *Научный стиль: проблемы обучения.* — М., 1976.
4. Рожкова, Г. И. *Вопросы практической грамматики в преподавании русского языка как иностранного.* — М., 1978.
5. Нечаева, О. А. *Функционально-смысловые типы речи.* — Улан-Удэ, 1974.
6. Митрофанова, О. Д. *Язык научно-методических текстов.*
7. Ворожцова, И. Б. Высшее филологическое образование: какие компетенции? // Вести. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2011.